

“Буря” и натиск Жана Маре

Культура. - 1997. - 18 дек. - с. 15

“Меня обнаружили без сознания в ванной, и очнулся я только в реанимационном отделении, не испытав ни малейших страданий”, — так с улыбкой вспоминает 84-летний, но вечно юный Жан Маре. И добавляет: “Со мной такое приключилось впервые”.

Словом, премьера давно ожидавшейся шекспировской “Бури” в парижском театре “Эльдорадо” с участием Маре в роли Просперо не состоялась. Вместо зрительских оваций артиста ждали нудные медицинские процедуры. Но, перенеся двусторонний плеврит, он, восстанавливая силы на своей вилле в Альпах, уже подумывает над тем, как возратить зрителям то, что он им волею судеб задолжал. Уже 15 января Маре надеется выйти на сцену в шекспировской пьесе, правда, не в Париже, а в Бордо. “Я думаю, что буду к тому времени в форме”, — говорит Маре своим характерным грубоватым голосом, ставшим таким после полувекового пристрастия к сигарете, — привычка, с которой он уже устал бороться.

“Я начал курить, когда мне было 30 лет, — вспоминает актер. — Я тогда считал, что мой мужественный облик не вязался с юношеским голосом и его необходимо “закалить”. С тех пор Маре дымит, как паровоз. И ничего не может с этим поделать, даже после болезни.

“Но мой настоящий порок — это театр”, — с усмешкой говорит он, охотно признавая, что жизнь артиста — куда более легкий хлеб, чем труд рабочего: он сам в молодости зарабатывал физическим трудом. Правда, это не мешает Маре восхищаться своими собратьями по профессии. Выше всех он ставит Жана Габена и Мишеля Симона. С последним, правда, он никогда не снимался, но — “мы испытывали друг к другу взаимную симпатию”. Из современных артистов живая легенда французского кино выделить никого не может, разве что мало, к сожалению, известного в России Лорана Терьеффа.

С симпатией в целом отзываясь о своих коллегах, Маре все же не может удержаться от ядовитой реплики в адрес Луи де Фюнеса: “Он был единственным, кого я не любил. Это был жуткий зануда, но только не со мной, потому что боялся, что я ему задам!”

Неожиданно для многих Маре тепло отзывался о скончавшемся на днях актере Жорже Маршале, своем ровеснике и давнем нешуточном сопернике за первые роли красавцев мужчин: “Я его очень любил, хотя мы редко виделись. О, как он был прекрасен!”

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Через несколько дней в одной из художественных галерей Кана откроется выставка работ Жана Маре: мало кто у нас знает, что он еще и незаурядный художник, скульптор и даже... горшечник. Кстати, в той же галерее недавно были выставлены картины знаменитого американского актера Тони Кертиса. “Он заезжал ко мне. Он сказал, что очень хотел меня видеть, потому что я, дескать, был его кумиром!” — усмехается Маре.

Единственное, о чем он сожалеет, так это о том, что сейчас у него нет собаки: “У меня их было семь. Однако каждый раз, когда они умирали, мне было ужасно тяжело. Теперь я собаку больше не завожу, потому что, принимая во внимание мой возраст, может случиться, что на сей раз пережить придется ей...”

